

ГЕРМАНО–АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Лисицкий А.Е.

Дипломатическая академия МИД России

Аннотация. Данная статья посвящена современным проблемам развития германо-американских отношений в условиях трансформации мирового порядка. Это выражается в постепенном отказе стран от идеи доминирования международных правовых институтов в рамках западного «порядка, построенного на правилах», и навязывании своей воли другим акторам мировой политики по средствам применения «жесткой силы» и права сильного. За последние несколько лет под влиянием внешних угроз и изменений во внутривнутриполитическом ландшафте стран, двустороннее взаимодействие Берлина и Вашингтона подвергалось значительным изменениям. Кроме этого, последние обновления приоритетов внешнеполитической деятельности как Германии, так и Соединенных Штатов накладывают свой отпечаток на характере и перспективах взаимодействия сторон. Автором предпринимается попытка описания основных противоречий нынешнего состояния отношений между Берлином и Вашингтоном при помощи сравнения характера двустороннего взаимодействия в разные хронологические промежутки времени.

Ключевые слова: США, Германия, НАТО, внешняя политика, международные отношения, мировая политика, международное сотрудничество, региональная политика, трансатлантическое сотрудничество, евроатлантический регион.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

GERMAN–AMERICAN RELATIONS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER

Alexander E. Lisitskii

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the current problems of the development of German-American relations in the context of the transformation of the world order. This is reflected in the gradual abandonment by countries of the idea of the dominance of international legal institutions within the framework of the Western "rules-based order" and the imposition of their will on other actors in world politics through the use of "hard power" and the right of the strong. Over the past few years, under the influence of external threats and changes in the domestic political landscape of the countries, the bilateral cooperation between Berlin and Washington has undergone significant changes. In addition, recent updates to the priorities of the foreign policy activities of both Germany and the United States leave their mark on the nature and prospects of cooperation between the parties. The author attempts to describe the main contradictions of the current state of relations between Berlin and Washington by comparing the nature of bilateral interaction in different chronological periods of time.

Keywords: USA, Germany, NATO, foreign policy, international relations, world politics, international cooperation, regional policy, transatlantic cooperation, Euro-Atlantic region.

Funding: Independent work.

Введение.

Выстраивание отношений с Соединенными Штатами, как со своим главным торговым и военным партнером, является одной из приоритетных задач внешней политики Германии. США исторически занимает важную роль в политической культуре ФРГ, так как внесли значительный вклад в построение современной модели немецкой партийно-политической системы. Однако ФРГ, будучи одной из самых влиятельных стран Западной Европы, играла и продолжает играть роль символического «моста» между Америкой и ЕС [1].

За последние годы германо-американские отношения подверглись существенным изменениям,

связанным с общим процессом трансформации мирового порядка. В 2023 году Германия приняла первую в истории Стратегию Национальной безопасности, отражающую актуальные цели и задачи своей внешнеполитической деятельности [2]. Данный документ был составлен в соответствии с новым курсом внешней политики ФРГ, обозначенным бывшим немецким федеральным канцлером Олафом Шольцем как «смена эпох» [3]. Основой этого курса выступают вопросы национальной безопасности, а также безопасность союзников ФРГ по трансатлантическому сообществу [4]. «Смена эпох» стала отправной точкой в обновлении целей и задач внешнеполитической деятельности Германии как в рамках союзных организаций, так и во взаимодействии с ключевыми акторами

международных отношений, включая и Соединенные Штаты.

США, со своей стороны, также обновили свой ключевой внешнеполитический документ в рамках изменения подходов к реализации внешней политики в соответствии с установками новой американской администрации. Если последняя смена коалиционного правительства в Германии не сильно повлияла на новый курс ее внешней политики, то возвращение Дональда Трампа в Белый дом стало началом трансформации американской внешнеполитической деятельности, что несомненно сказалось на двусторонних отношениях Берлина и Вашингтона.

В последнее время, несмотря на идейные разногласия по внутриполитическим вопросам, обе стороны стремятся нарастить свой военный потенциал. Это может свидетельствовать об изменении подходов Германии и США к осуществлению своей внешнеполитической деятельности в рамках процесса трансформации мирового порядка. Ставка стран на усиление фактора «жесткой силы» в контексте подходов к решению международных кризисов означает постепенный отход партнеров от попыток институционализировать идею о международной правовой системе в рамках западной модели «порядка, построенного на правилах» в угоду силовому решению актуальных конфликтов.

Обсуждение.

Приход демократов ко власти в США в 2021 году в целом положительно отразился на ходе двусторонних отношений с Берлином. Президентство Джоозефа Байдена стало временным отходом от изоляционизма Д. Трампа в пользу кооперации в рамках единого Западного мира. Начальным этапом взаимодействий с «новым» Белым домом было стремительное возобновление контактов в рамках германо-американских отношений, а также возвращение сторон к принципам мультилатерализма [4]. Одним из первых шагов администрации Дж. Байдена, в контексте германо-американских отношений, стала Вашингтонская декларация, опубликованная по результатам встречи лидеров двух стран в 2021 году (Washington Declaration). Подписанный в то время американским президентом и канцлером ФРГ Ангелой Меркель документ содержал актуальные проблемы двусторонних отношений в виде климатических проблем и вопросов энергетики. Кроме этого, Декларация отражала необходимость разрешения насущных внешнеполитических проблем как с помощью прямых контактов сторон, так и по средствам взаимодействия представителей Германии и США в рамках международных организаций [6].

Смена правительства в Берлине в 2021 году не сильно отразилась на характере выстраиваемых отношений ФРГ с администрацией Д. Байдена. Тогда основной темой на повестке дня двусторонних отношений обсуждался вывод войск США из Афганистана, поскольку именно Германия принимала участие в эвакуации из Кабула, обеспечивая американ-

цам поддержку в августе 2021 года. Несмотря на приход Талибана ко власти, Берлин и Вашингтон в рамках двусторонних контактов, продолжили обсуждения по выстраиванию совместной политики в отношении уже новых представителей Афганистана. [7].

В то же время, главным камнем преткновения в связях между союзниками была позиция американской стороны по «Северному потоку-2». Д. Байден, как и его, предшественник, негативно относились к идее запуска новой ветки балтийского газопровода, считая данный проект составляющей частью сети российского энергетического влияния на европейские страны и, как следствие, потенциальной угрозой безопасности американских союзников в Европе. Так или иначе, Берлин и Вашингтон сумели прийти к соглашению по вопросу трубопровода и к остановке американского санкционного давления на ключевых участников проекта в обмен на гарантии сохранения функционирования альтернативного маршрута поставок российского трубопроводного газа в Европу через территорию Украины [8].

Начало Специальной военной операции на Украине стало проверкой связей союзников по трансатлантическому альянсу на прочность и привело к сближению Берлина и Вашингтона. На основании нового внешнеполитического курса «смены эпох», Германия избрала для себя путь отказа от экономических отношений и конструктивного диалога с Россией и переориентацию на более тесное сотрудничество с представителями коллективного Запада, в том числе и с США [9]. Администрация Д. Байдена поддерживала усилия «светофорной» немецкой правящей коалиции по дистанцированию от Москвы и укреплению обороноспособности Германии с учетом новых внешнеполитических приоритетов Берлина. Так, американская палата бизнеса в ФРГ предписывала правительству О. Шольца рекомендации по скорейшему наращиванию военного потенциала страны за счет увеличения военных расходов [10].

Таким образом, Белый дом при Д. Байдене склонял Берлин к более самостоятельной политике относительно увеличения потенциала национальной обороноспособности в условиях новых внешних вызовов и угроз [11]. Администрация Дж. Байдена переняла у своего предшественника Д. Трампа практику если не принуждения угрозами, то дипломатического склонения своих партнеров по НАТО в Европе к увеличению военных расходов в рамках оборонных обязательств членом организации [12]. В условиях возникновения новых внешних вызовов, сохранение оборонных бюджетов европейской части военного блока на низком уровне могло бы поставить всю организацию в крайне уязвимое положение, а также способствовать усилению зависимости стран-членов от американской военной мощи [13].

СВО привело к сближению позиций Берлина и Вашингтона в отношении предоставления Киеву летального вооружения для использования против России. Стоит отметить, что для Соединенных Штатов солидаризация с партнерами в Европе по

теме поддержки Украины носит скорее вынужденный характер и является неформальным исполнением военных обязательств американской стороны перед союзниками в Европе в рамках совместных усилий по укреплению восточных рубежей НАТО [14]. Со стороны США, обсуждение поставок вооружения на Украину велось как в рамках многосторонних консультаций с союзниками, так и в рамках двусторонних контактов [15]. Одним из самых показательных случаев взаимодействия двух стран по данному вопросу стала встреча лидеров в феврале 2024 года, на которой Олаф Шольца лично убеждал Джоозефа Байдена оказать давление на американский истеблишмент с целью выделения дополнительной помощи Киеву [16].

Стоит отметить, что союзная солидаризация Берлина и Вашингтона на резкое обострение украинского кризиса носит скорее вынужденный характер и является неформальным исполнением военных обязательств американской стороны перед союзниками в Европе в рамках совместных усилий по укреплению восточных рубежей НАТО [14]. Так, организованный после террористической атаки ХАМАС саммит США-ЕС стал демонстрацией единства трансатлантического сообщества в отношении поддержки Израиля [9].

В вопросах построения дипломатического процесса между Германией и Соединенными Штатами, администрация Дж. Байдена была более открытой к диалогу по поводу решения возникающих проблем, в сравнении с политикой Белого дома при президентстве Дональда Трампа. Возвращение республиканца на президентский пост стало серьезным ударом по трансатлантической кооперации. Для Берлина, взаимодействие с американскими коллегами во время первого срока Трампа запомнилось значительным снижением дипломатической активности. Разный подход двух сторон к решению внешнеполитических задач уже был причиной возникновения трудностей в рамках германо-американских отношений до 2021 года [17]. Исходя из предыдущего опыта взаимодействия с администрацией Д. Трампа в рамках германо-американских отношений, представители еще прошлого федерального правительства Германии во главе с О. Шольцем высказывали свои опасения по поводу наступления регресса двусторонних отношений после возвращения республиканцев в Белый дом [18].

Наиболее вероятными причинами скептического отношения ко внешнеполитической деятельности новой американской администрации были обещания республиканцев сфокусировать свое внимание на внутренних проблемах США, а также расхождения во взглядах между сторонами на насущные международные проблемы [12]. Предвыборные заявления Дональда Трампа относительно украинского кризиса являлись причиной тревоги многих представителей не только немецкой, но и общеевропейской элиты. Его желание быстро завершить конфликт по-

тенциально могло привести к серьезным территориальным уступкам в сторону России и шло в разрез с тогдашней риторикой европейских лидеров, желавших видеть завершение боевых действий исключительно с благоприятным для Киева исходом [19].

С точки зрения еврочиновников, Камала Харрис, оппонирующая Д. Трампу в гонке за президентское кресло, была бы куда более предпочтительным партнером за счет предсказуемости и надежности американской внешней политики под руководством представителей Демократической партии [20]. Коллективный заочный скептицизм большей части Европы в отношении внешнеполитического курса будущего президента Соединенных Штатов являлся наглядной демонстрацией недоверия и непонимания между сторонами Западного мира.

Идейные разногласия партнеров по трансатлантическому сообществу, в данном контексте, также играли немаловажную роль. Победа Дональда Трампа на выборах в США стала мировым феноменом торжества популизма и привела к усилению правых сил во многих уголках мира, в том числе и в Европе [21]. Вместе с тем, идентичная риторика членов новой американской администрации стала нести прямую угрозу устоявшимся идейным нормам традиционного европейского истеблишмента левого толка. Распространение подобных нарративов среди избирателей в странах Евросоюза могло, потенциально, привести к подъему националистически настроенных представителей европейской политической сцены, солидарных с идеями администрации Д. Трампа, которые ранее были бы приравнены к открытым проявлениям нетерпимости [22].

Так, речь нового вице-президента Соединенных Штатов Джэй Ди Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности 14 февраля 2025 года фактически ознаменовала начало новой главы в отношениях между Америкой и Европой. В ходе своего выступления, господин Вэнс подверг серьезной критике современные политические тенденции Старого Света, направленные на сознательное ограничение свобод граждан [23]. Помимо того, отношения между Берлином и только что сформированной администрацией Трампа были осложнены комментариями американского бизнесмена Илона Маска приближенного, на тот момент, к новому президенту США. Уже будучи официальным советником Д. Трампа, он позволил себе открыто поддержать правопопулистскую партию «Альтернативу для Германии», находящуюся в жесткой оппозиции традиционным политическим силам ФРГ, и которую большинство немецкого истеблишмента считают маргинальной политсилой. Со своей стороны, Берлин расценил высказывания советника Д. Трампа о своих личных предпочтениях, сделанные им на кануне федеральных выборов в Бундестаг, как попытку вмешательства во внутривнутриполитические процессы страны [24].

4 декабря 2025 года администрация Д. Трампа опубликовала свою версию «Стратегии национальной безопасности» (National Security Strategy

of the United States of America, November 2025), официально закрепляющую текущие внешнеполитические приоритеты Белого дома. Авторы документа не стали уделять слишком много внимания актуальным проблемам трансатлантического сотрудничества, что отличает данный внешнеполитический документ от прошлой редакции 2022 года, принятой в рамках работы администрации Дж. Байдена (National Security Strategy, October 2022). Вместо этого, значительная часть новой Стратегии отведена вопросам ближайшего американского зарубежья. Согласно документу, Соединенные Штаты официально возвращаются к практике «доктрины Монро», попутно модернизируя ее в соответствии с актуальными внешними угрозами.

Таким образом, США при Д. Трампе стремятся к расширению своей сферы влияния на родном континенте, используя свои значительные возможности для реализации права сильного.

С другой стороны, Соединенные Штаты усилили давление на европейских партнеров с целью их принуждения к увеличению оборонных расходов. Новые требования Дональда Трампа о выделении 5% от ВВП на оборону, выставляемые к членам НАТО оказались недостижимы для Германии в условиях текущего состояния ее национальной экономики, несмотря на наличие у нового правительства в Берлине во главе с Фридрихом Мерцем политической воли для усиления Бундесвера [20].

Актуализации темы достижения Германией выдвигаемых трансатлантическим военным альянсом требований способствовали неоднократные заявления американского президента о возможном неисполнении союзных обязательств Соединенных Штатов в отношении тех стран, которые недостаточно исполняют свои членские финансовые обязательства [22]. Тем самым, администрация Д. Трампа старается снять с себя часть ответственности за обеспечение обороноспособности Европы и переключить внимание на проблемы домашнего региона.

Изменение внешнеполитических приоритетов Берлина, связанное с реакцией на условия трансформации мирового порядка, позволили американцам существенно усилить свое энергетическое присутствие в Европе. После начала немецкой политики диверсификации поставок энергоресурсов, означавшую постепенный отказ от российского топлива, именно Соединенные Штаты стали одними из наиболее привлекательных альтернатив для импорта. Так, для замены трубопроводного газа из России, немецкие компании в 2022 году заключили досрочные контракты с американскими партнерами на поставки сжиженного природного газа в объемах 2,1 млрд. м³ в 2026 г., 1,9 млрд. м³ в 2027 г. и 3 млрд. м³ в 2026–2028 гг. [25]. Несмотря на высокую стоимость американского сжиженного газа в сравнении с российским трубопроводным, необходимость расширения национальной инфраструктуры приемки СПГ, а также вред окружающей среде, наносимый добычей и

транспортировкой сжиженного газа, закупки голубого топлива у американских партнеров были для Берлина оправданы необходимостью срочного снижения влияния России на немецкую и общеевропейскую энергетику [26; 27].

Помимо вышеупомянутого заключения с немецкими партнерами заведомо невыгодных для Германии долгосрочных контрактов на продажу СПГ, США при Байдене активно пользовались и другими инструментами капитализации убытков европейского союзника, вызванных разрывом торгово-экономических связей с Москвой в рамках нового курса немецкой внешней политики. Так, важную роль в процессе деиндустриализации ФРГ сыграли программа «Buy American», принятая еще при первом сроке Д. Трампа и дополненная Д. Байденом, которая была нацелена на привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику Соединенных Штатов, а также новый Закон о снижении инфляции, предложенный представителями уже Демократической партии США [28; 29].

Торгово-экономические инициативы администрации Джозефа Байдена привели к закономерному недовольству не только со стороны Берлина, но и Брюсселя. По мнению официальных лиц ЕС, Закон о снижении инфляции носил дискриминационный характер, так как он подразумевал льготы для иностранных компаний. Ограничение конкурентоспособности товаров европейского производства на американском рынке ставило под угрозу состояние многих европейских экономик, зависимых от экспорта в США. Вступивший в силу 1 января 2023 года, Закон побуждал европейские промышленные компании к миграции на другой континент ради лучших налоговых условий для производства и последующей реализации своей продукции на американском рынке. По оценке Еврокомиссии, ущерб от Закона о снижении инфляции составил около 25 млрд. евро [30].

Серьезному росту напряженности отношений двух стран уже при новой американской администрации способствовала экономическая внешняя политика, которую продвигает президент исходя из своего видения ситуации. Дональд Трамп рассматривает международную торговлю в качестве игры с ненулевой суммой и пытается это учитывать при выстраивании новой американской экономической политики, стараясь ликвидировать торговый дефицит с другими странами. Для достижения данной цели новая администрация выбрала тактику агрессивной тарифной политики, принуждая как страны Глобального юга, так и европейских партнеров к пересмотру условий выстраивания торговых отношений [19].

Итогом подобных мер со стороны Соединенных Штатов стало серьезное падение товарооборота с европейскими партнерами, в том числе и с Германией. Первое полугодие 2025 года было ознаменовано значительным падением немецкого экспорта в США, что привело к временному вытеснению американцев с первой строчки общего объема торговли с Германией [31]. Со своей стороны, Евросоюз пошел

на уступки Штатам для смягчения тарифных ограничений. По итогам переговоров 27 июля 2025 года, стороны подписали Соглашение по тарифам и инвестициям. Главным условием снижения тарифов со стороны США стали обязательства ЕС инвестировать около 600 млрд. долларов в американскую экономику [32]. Для Германии главным достижением переговоров стало снижение пошлин на экспорт автомобилей с 27,5 до 15%, что позволило немецким компаниям продолжать реализацию своей продукции на американском рынке в относительно конкурентноспособных условиях [24].

Результаты.

Проведенное исследование современного состоянию отношений Германии и США позволяет сделать выводы об адаптации сторон к процессу трансформации мирового порядка. Новый внешнеполитический курс «смены эпох», начатый федеральным канцлером Олафом Шольцем и продолженный правительством Фридриха Мерца, стал фактическим отходом от дипломатических усилий по решению актуальных международных конфликтных ситуаций к укреплению силового фактора Германии на мировой арене. Усилия Берлина по наращиванию боеспособности своей армии являются составляющей общего курса приоритизации вопросов национальной безопасности Германии и ее союзников в процессе принятия внешнеполитических решений.

С другой стороны, выстраиваемая администрацией Дональда Трампа внешняя политика демонстрирует еще более резкий разворот в подходах к осуществлению национальной внешнеполитической деятельности главного представителя Западного мира. Закрепленное в новой Стратегии национальной безопасности США положение об использовании права сильного подкрепляет переход американской внешней политики к практике применения «жесткой силы» для разрешения международных конфликтов. Администрация Дональда Трампа публично заявляет о стремлении расширить влияние Соединенных Штатов на территории домашнего американского континента путем возврата к «Доктрине Монро».

Главным отличием в подходах Германии и США к осуществлению своей внешнеполитической

деятельности в условиях трансформации мирового порядка является их отношение к роли союзных организаций трансатлантического сообщества при решении международных конфликтов. Если Берлин, в ходе реализации курса «смена эпох», сделал ставку на усиление не только своей безопасности, но и безопасности ближайших соседей–партнеров по ЕС и НАТО, то нынешняя администрация Д. Трампа предпочитает реализовывать свое право в рамках процесса трансформации мирового порядка без оглядки на мнение союзников. Статус военного и экономического гегемона позволяет США навязывать свою волю как противникам по всему миру, так и союзникам в Европе. Тем не менее, вступая в конфликт с последними, Соединенные Штаты в лице администрации Д. Трампа, в долгосрочной перспективе, рискуют лишиться доверия многих Европейских стран, включая и Германию.

Заключение.

На сегодняшний день, перспектива развития германо–американских отношений находится в неопределенном состоянии. Новые кризисные условия трансформации мирового порядка, в целом, сблизил позиции союзников по вопросам трансатлантической безопасности. Начало СВО и последующий разворот внешнеполитической деятельности Германии позволили США усилить свое экономическое и военное влияние на европейского партнера. Вместе с тем, был актуализирован вопрос самостоятельной обороноспособности европейских стран без опоры на американскую военную мощь.

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом способствовало стагнации германо–американских отношений. Жесткая тарифная политика новой американской администрации в совокупности с идейной разобщенностью сторон привели к настороженности в Берлине по поводу будущих двусторонних отношений. В условиях, когда Белый дом желает сфокусировать свое внимание на проблемах родного региона, вопросы трансатлантического сотрудничества интересуют президента Трампа гораздо меньше, что также ведет к регрессу во взаимодействии между сторонами в рамках двусторонних отношений Берлина и Вашингтона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Синдеев А. *Ревизия завершается? (о будущем американо-германских отношений) // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2021. - № 11. - С. 93-105. DOI: 10.31857/S268667300017223-5 EDN: EDFDFV*
2. *Nationale Sicherheitsstrategie: Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. // Nationale Sicherheitsstrategie [caim]. - URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf> (дата обращения: 24.02.2026).*
3. Scholz O. *The Global Zeitenwende // Foreign Affairs. - 2023. - №. 1. - Pp. 22-38.*
4. Mair S. *Die Nationale Sicherheitsstrategie im Zeichen der außenpolitischen Zeitenwende // VerfBlog. - 2022. - 30 мар. - URL: <https://verfassungsblog.de/die-nationale-sicherheitsstrategie-im-zeichen-der-ausenpolitischen-zeitenwende/> (дата обращения: 24.02.2026).*

5. Трунов Ф. Политический диалог ФРГ и США в 2021 г.: переход к новой нормальности // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2022. № 3. - С. 61-78. DOI: 10.31857/S268667302203004X EDN: JJVTYA
6. Германия. 2021: монография / под ред. В. Б. Белова. - Москва: Ин-т Европы РАН, 2022. - 211 с.
7. Шариков П. Приоритеты политики США в отношениях с Германией // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. - 2021. - № 6. - С. 41-49. DOI: 10.15211/vestnikieran620214149 EDN: OWPCGO
8. Вышегородцев Д. Д. Политика Российской Федерации и Европейского союза в сфере энергетики в 2022 году: состояние и перспективы // Геоэкономика энергетики. - 2023. - № 1. - С. 34-55. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_34 EDN: BFPPLB
9. Соколов А. П., Воротников В. В., Давыдов А. Д. Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения: аналитический доклад. - Москва: МГИМО-Университет, 2023. - 40 с. EDN: GAGWZL
10. Германия. 2023: монография / под ред. В. Б. Белова. - Москва: Ин-т Европы РАН, 2024. - 194 с.
11. Трунов Ф. О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х годов // Актуальные проблемы Европы. - 2024. - № 1. - С. 196-221. DOI: 10.31249/ape/2023.04.10 EDN: JLCZQK
12. Трунов Ф. О. Переизбрание Д. Трампа (2024) и отношения США - ФРГ в сфере безопасности и обороны // Актуальные проблемы Европы. - 2025. - № 2. - С. 220-241. DOI: 10.31249/ape/2025.02.12 EDN: ZHGJRG
13. Röhl K., Bardt H., Engels B. Zeitenwende für die Verteidigungswirtschaft? // IW-Policy Paper. - 2022. - № 4. - 28 p.
14. Рубинский Ю. И., Синдеев А. А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: внутривнутриполитические факторы // Современная Европа. - 2024. - № 1. - С. 24-38. DOI: 10.31857/S0201708324010029 EDN: QGSMRM
15. Шариков П. А. Отношения ЕС и США в конце 2022 - начале 2023 гг. // Современная Европа. - 2024. - № 2. - С. 5-18. DOI: 10.31857/S0201708324020013 EDN: WQDZCR
16. Белов В. Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023-2024 гг. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2024. - № 1. - С. 5-16. DOI: 10.15211/vestnikieran12024516 EDN: ECVUGR
17. Трунов Ф. Кризис отношений ФРГ и США на современном этапе // Международные процессы. - 2019. - № 2. - С. 131-148. DOI: 10.17994/IT.2019.17.2.57.7 EDN: KUEKFX
18. Арзаманова Т. В. Китайская головоломка в контексте "смены эпох" (Zeitenwende) // Актуальные проблемы Европы. - 2024. - № 4. - С. 240-259. DOI: 10.31249/ape/2024.04.13 EDN: INMEZU
19. Bardt H. Trump oder Harris oder ...? Worauf sich Europa einstellen muss // IW-Policy Paper. - 2024. - № 5. - 22 p.
20. Рукавицын П. М. Геополитический и ценностный подходы в реализации внешней политики ФРГ // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. - 2024. - № 4. - С. 125-140. EDN: YDPLVD
21. Арзаманова Т. В. От "высокого атлантизма" к дисторсии атлантической солидарности: "эффект Трампа" в фокусе "смены эпох" в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. - 2025. - № 2. - С. 184-202. DOI: 10.31249/ape/2025.02.10 EDN: RMJQEJ
22. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Победа Трампа и перспективы идентизма в Европе // Современная Европа. - 2025. - № 3. - С. 90-103. DOI: 10.7868/S3034599525030088 EDN: IEDLTV
23. Full Speech: Vice President JD Vance Addresses Munich Security Conference // RealClearPolitics: [caïm]. - 2025. - 14 фев. - URL: https://www.realclearpolitics.com/video/2025/02/14/full_speech_vice_president_jd_vance_addresses_munich_security_conference.html (дата обращения: 24.02.2026).
24. Белов В. Б. Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС - США для хозяйственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2025. - № 4. - С. 64-84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484 EDN: JJMYPT
25. Меден Н. К. Электроэнергетика Германии в условиях энергокризиса: цена надёжности. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2023. - № 2. - С. 113-124. DOI: 10.15211/vestnikieran22023113124 EDN: UCKBFD
26. Keypour J. Replacing Russian gas with that of the United States: A critical analysis from the European Union energy security perspective // Russian Journal of Economics. - 2022. - № 8. - Pp. 189-206. DOI: 10.32609/r.j.ruje.8.78026 EDN: PVYXBC
27. Hüther M., Küper M., Schaefer T. Zukunft Erdgas: Wie viel brauchen wir noch und was kommt dann? // IW-Policy Paper. - 2023. - № 5. - 65 p.
28. Inflation Reduction Act, IRA. // U.S. Government Publishing Office: [caïm]. - 2022. - 16 авг. - URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ169/pdf/PLAW-117publ169.pdf> (дата обращения: 24.02.2026).
29. Rusche C. Deindustrialisierung - Eine Analyse auf Basis von Direktinvestitionen // IW-Kurzbericht. - 2023. - № 43. - 3 p.
30. Кулинич А. Д. Регулирование прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2024. - №1. - С. 53-63. DOI: 10.15211/vestnikieran120245363 EDN: LQMHSE
31. KORREKTUR: Januar bis September 2025: China wichtigster Handelspartner Deutschlands // Destatis: [caïm] - 2025. - 19 ноя. - URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2025/11/PD25_411_51.html?templateQueryString=KORREKTUR%3A+Januar+bis+September+2025%3A+China+wichtigster+Handelspartner+Deutschlands (дата обращения: 23.01.2026).
32. Joint Statement on a United States-European Union Framework on an Agreement on Reciprocal, Fair, and Balanced Trade // The White House: [caïm]. - 2025. - 27 июл. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/08/joint-statement-on-a-united-states-european-union-framework-on-an-agreement-on-reciprocal-fair-and-balanced-trade/> (дата обращения: 23.01.2026).

References:

1. Sindeev A. Is the audit coming to an end? (on the future of US-German relations) // USA and Canada: economics, politics, culture. - 2021. - No. 11. - Pp. 93-105. DOI: 10.31857/S268667300017223-5th EDITION: EDFDFV
2. National strategic organization: The Wehrmacht. Elastic. The initial stage. The integration of Germany. // National Strategy [website]. - URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf> (date of reference: 02/24/2026).

3. O. Scholz. *Global time // International relations*. - 2023. - No. 1. - pp. 22-38.
4. Mayr S. *About the national strategy in the field of foreign policy in the world // VerfBlog*. - 2022. - 30 months. - URL: <https://verfassungsblog.de/die-nationale-sicherheitsstrategie-im-zeichen-der-ausenpolitischen-zeitenwende/> (date of access: 02/24/2026).
5. Trunov F. *The political dialogue between Germany and the USA in 2021: the transition to a new normality // USA and Canada: economics, politics, culture*. - 2022. No. 3. - pp. 61-78. Identification number: 10.31857/S268667302203004X EMAIL: <url>
6. *Germany. 2021: monograph / edited by V. B. Belov*. - Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2022. - 211 p.
7. Sharikov P. *Priorities of US policy in relations with Germany // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2021, No. 6, pp. 41-49*. IDENTIFICATION number: 10.15211/vestnikieran620214149 Edited by OWPCGO
8. Vyshegorodtsev D. D. *Energy policy of the Russian Federation and the European Union in 2022: status and prospects // Geoeconomics of energy*. - 2023. - No. 1. - pp. 34-55. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_34 REGISTRATION number: BFP-PLB
9. Sokolov A. P., Vorotnikov V. V., Davydov A. D. *Change through distance: the government of Olaf Scholz and Russian-German relations: an analytical report*. Moscow: MGIMO University, 2023. 40 p. EDN: GAGWZL
10. *Germany. 2023: monograph / edited by V. B. Belov*. - Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2024. - 194 p.
11. Trunov F. O. *Problems and prospects of the global subjectivity of Germany in military and political relations: the realities of the early 2020s // Actual problems of Europe*. - 2024. - No. 1. - PP. 196-221. DOI: 10.31249/ape/2023.04.10 EDITED BY: JLCZQK
12. Trunov F. O. *The re-election of D. Trump (2024) and the relations between the USA and Germany in the field of security and defense // Actual problems of Europe*. - 2025. - No. 2. - PP. 220-241. DOI: 10.31249/ape/2025.02.12 EDITED BY: ZHGJRG
13. Rehl K., Bardt H., Engels B. *The time needed for the development of society? // IW-Policy Document*. - 2022. - № 4. - 28 page.
14. Rubinsky Yu. I., Sindeev A. A. *The search for a new strategy of the Franco-German tandem: internal political factors // Modern Europe*. - 2024. - No. 1. - pp. 24-38. Identification number: 10.31857/S0201708324010029 EDN: QGSMRM
15. Sharikov P. A. *Relations between the EU and the USA in late 2022 - early 2023. // Modern Europe*. - 2024. - No. 2. - pp. 5-18. Identification number: 10.31857/S0201708324020013 EDN: WQDZCR
16. Belov V. B. *Deepening of the crisis of relations between Germany and Russia in 2023-2024 // Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*. - 2024. - No. 1. - pp. 5-16. IDENTIFICATION number: 10.15211/vestnikieran12024516 ed.: ECVUGR
17. Trunov F. *The crisis of relations between Germany and the USA at the present stage // International processes*. - 2019. - No. 2. - pp. 131-148. DOI: 10.17994/IT.2019.17.2.57.7 EMAIL address: KUEKFX
18. Arzamanova T. V. *The Chinese thrashing in the text "Change" (Zeitenwende) // Aktobe problems of Europe*. - 2024. - No. 4. - PP. 240-259. DOI: 10.31249/ape/2024.04.13 EDIT: WITHOUT TRANSLATION
19. Bardt H. *Trump, oder Harris, oder...? As for Europe, this is an important issue // IW-Political Document*. - 2024. - № 5. - 22 page.
20. Rukavitsyn P. M. *Geopolitical and value-based approaches in the implementation of the foreign policy of Germany // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World*. - 2024. - No. 4. - pp. 125-140. EDN: YDPLVD
21. Arzamanova T. V. *From "high Atlanticism" to the distortion of Atlantic solidarity: the "Trump effect" in the focus of the "change of epochs" in Germany // Actual problems of Europe*. - 2025. - No. 2. - PP. 184-202. DOI: 10.31249/ape/2025.02.10 REFERENCE: RMJQEJ
22. Lunkin R. N., Filatov S. B. *Trump's victory and the prospects of identity in Europe // Modern Europe*. - 2025. - No. 3. - pp. 90-103. DOI: 10.7868/S3034599525030088 E-mail: IEDLTV
23. *Full speech: Vice President J.D. Vance speaks at the Munich Security Conference // RealClearPolitics: [website]*. - 2025. - February 14th. - Address: https://www.realclearpolitics.com/video/2025/02/14/full_speech_vice_president_jd_vance_addresses_munich_security_conference.html (date of access: 02/24/2026).
24. Belov V. B. *Consequences of the July 2025 EU-USA deal for the economic and political space of Germany // Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS*. - 2025. - No. 4. - pp. 64-84. DOI: 10.15211/vestnikieran420256484 E-mail: JJMYPT
25. Meden N. K. *The German electric power industry in the context of the energy crisis: the price of reliability. Part 1 // Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*. - 2023. - No. 2. - pp. 113-124. Identification number: 10.15211/vestnikieran22023113124 Edited by UCKBFD
26. Kapur J. *Replacing Russian gas with American gas: a critical analysis from the point of view of energy security of the European Union // Russian Economic Journal*. - 2022. - No. 8. - pp. 189-206. IDENTIFICATION number: 10.32609/j.ruje.8.78026 Code: PVYXBC
27. Huter M., Cooper M., Schaefer T., *Erdgas Zukunft: why did Brauchen die at night and was he killed? // CP-Program document*. - 2023. - № 5. - 65 page.
28. *The Indian Convergence Act, IRA. // State Publishing House of CHINA: [website]*. - 2022. - August 16. - URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ169/pdf/PLAW-117publ169.pdf> (date of access: 02/24/2026).
29. Rouge K. *Identification - analysis based on direct investments // IW-Kurzbericht*. - 2023. - No. 43. - 3 p.
30. Kulinich A. D. *Regulation of foreign direct investment in the European Union // Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS*. - 2024. - No. 1. - pp. 53-63. Identification number: 10.15211/vestnikieran120245363 ed.: LQMHSE

31. *RECRUITMENT: January-September 2025: China Steel Corporate Registry // Destatis: [website] - 2025. - November 19. - URL: <url> https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2025/11/PD25_411_51.html?templateQueryString=KORREKTUR%3A+Januar+bis+September+2025%3A+China+wichtigster+Handelspartner+Deutschlands (accessed: 01/23/2026).*

32. *The universal recognition of the framework agreement between the United States and the European Communities is comprehensive, guiding and balanced trade // White House: [website]. - 2025. - July 27. - URL: <url> <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/08/joint-statement-on-a-united-states-european-union-framework-on-an-agreement-on-reciprocal-fair-and-balanced-trade/> (date of access: 01/23/2026).*

Информация об авторе:

Лисицкий Александр Евгеньевич, аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Citizencomrade@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4289-1403>

Alexander E. Lisitskii, Postgraduate Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.